

Лидия Беттакки

Клон невесты
для сына олигарха

Лидия Беттакки

Клон невесты для сына олигарха

«Автор»

2017

Беттакки Л. Р.

Клон невесты для сына олигарха / Л. Р. Беттакки — «Автор»,
2017

Катя — обычная девушка, которая работает на чулочно-носочной фабрике. Дома также Катю не радует ситуация. На одной дружеской вечеринке отец Кати знакомится с женщиной по имени Елена, кладовщицей из кораблестроительного завода. Отец Кати женится на Елене. Катя попадает под сокращение. Девушка в отчаянии. Катя знакомится с Татьяной. Они ужинают в ресторанчике, каждая делится своей историей жизни. Таня — жена покойного нефтяника, который после смерти оставил ей достойный бизнес и счета в банке. Для Кати начинается чёрная полоса. В один день Татьяна и приглашает её на встречу в кафе на какой-то очень важный разговор. Но женщина приехала для того, чтобы предложить выгодную сделку Кате.

“ Камикадзе, камикадзе, вечность ради одного дня.
Камикадзе, камикадзе, моё небо любит меня.
Камикадзе, камикадзе, дальше мне с тобою нельзя.
Камикадзе, камикадзе, ничего не бойся, ничего не бойся, ничего не бойся!”

Я оторвала голову от подушки и посмотрела на часы. Половина шестого, вот блин, удалось поспать всего три часа. Ох, уж эта Ольга, вечно со своей музыкой покоя не даёт. Я вскочила с кровати и направилась в зал.

– Оля, у тебя есть хотя бы капля совести? Мне же в ночную смену идти.

– Чего тебе нужно? – Оля невозмутимо поставила банку с пивом на стол и скорчила недовольную гримасу на своём покрытом вызывающим макияжем лице девушки-подростка.

– Ты издеваешься? Твоя музыка орёт так, словно пулемёт строчит. Мне днём хотя бы отоспаться-то нужно. Я ведь работаю на фабрике, а не в ночном клубе.

Оля щёлкнула пультом телевизора и, допив пиво, молча удалилась в комнату. Опять грязь развела! Вон повсюду шелуха от семечек, окурки в пепельнице, очистки от вяленой рыбы. Ну, что за человек? Палец о палец никогда не ударит, работать не хочет, постоянно водится с какими-то подругами неформального вида и такими же парнями. Уселись плотно на шее у папы, она и её мамаша, которая тоже любительница красивой жизни и шумных застолий. Я взяла веник и подмела шелуху от семечек. Открыв холодильник, обнаружила в нём лишь маленький кусочек сыра и упаковку с молоком. Опять на ужин ничего нет, придётся в магазин топать за покупками. А в кошельке последние двести рублей.

– Мяу, мяу, – послышалось рядом и что-то тёплое и пушистое прикоснулось к моей ноге. А вот и кошка Нюшка, беременная к тому же. Кушать хочет.

– Нюшечка моя. Ты голодная, знаю.

Я взяла кошку на руки и погладила её по серо-полосатой шерсти. Нюшка заурчала и посмотрела на меня с вызовом, мол, ты же знаешь, в положении я, и теперь ем уже не только за себя, а и за деток. Только есть-то нечего. Кошка попала ко мне случайно. Помню в курилке на работе один из наших бригадиров нашёл совсем крохотного и маленького котёночка, у которого ещё даже не были открыты глазки и принёс в цех. Я моментально отставила работу и помчалась в столовую, чтобы взять молока. Шурка, которая работала рядом со мной, отправилась в медпункт, чтобы раздобыть пипетку. Вскоре я держала в ладони маленький комочек и поила из пипеточки котёнка. Мне стало безумно жаль несчастное животное и я приняла решение забрать котика себе.

– Сейчас я пойду в магазин и куплю тебе твою любимую кильку в томате, которую ты так любишь.

Я чмокнула кошечку и прогладив по шерстке, выпустила из рук.

Натянув порядком старенькие потёртые джинсы, которые ношу уже третий год, я направилась в ближайший открывшийся недавно супермаркет.

– Папа, ты уже дома? – увидела я в коридоре растоптанные папины мокасины.

– Да, Катенька. Только пришёл. Проголодался, а ни на плите, ни в холодильнике ничего нет.

– Сейчас я, папуля, что-нибудь приготовлю. Вот только овощи нашинкую. На мясо, к сожалению, денег не хватило, – разочарованно вздохнула я.

– Через три дня зарплата у меня, дай Бог, чтобы выплатили, что обещали.

– А у нас на фабрике задерживают второй месяц уже зарплату, но пахать заставляют за пятерых.

– Сейчас, дочка, такие времена настали, что нигде не сладко. Поэтому выбирать не приходится, – грустно кивнул папа головой. – А где Оля?

– Когда я уходила за покупками, она была ещё дома. Оля, как всегда, не дала мне отдохнуть, как следует, и я вынуждена была от грохота музыки проснуться. А мне ещё всю ночь у станков стоять.

– Согласен с тобой, Катерина. У моей падчерицы и её матери очень сложные характеры. Сам виноват, женился, не подумав, и вот результат.

Мой папа Александр Гаврилович овдовел, когда мне было семь лет отроду. Моя мама умерла от лейкоза, рака крови. Отец воспитывал меня сам, работая на кораблестроительном заводе слесарем. Иногда я ездила к бабушке – маминой маме в деревню, но когда мне исполнилось тринадцать лет, бабушки не стало. А папина мама проживала очень далеко в другом городе. Я видела её всего пару раз в своей жизни. Отцу экономически было тяжело меня растить одну, и поэтому после окончания школы я приняла решение окончить курсы вязальщиц чулочно-носочных изделий при местном ПТУ, чтобы потом приступить к работе и самостоятельно начать зарабатывать на жизнь. Как-то раз я пришла с работы и увидела, что у нас в гостях женщина приятной внешности, блондинка с неплохой фигурой, одетая в цветное облегающее платье. Они с папой дружелюбно пили на кухне чай вприкуску со свежими пряниками.

– Познакомься, Елена, это моя дочь Катя! – папа представил меня женщине.

– Катерина, – сказала я.

– Присаживайся с нами чаёк пить, – папа придвинул табуретку.

Я присела за стол, женщина любезно улыбалась. Из разговора мне стало известно, что Елена совсем недавно работает кладовщицей в цеху, где и мой отец перед тем как попал под сокращение. Женщина была иногородней и жила в малосемейке с дочерью по имени Оля, которая на два года моложе меня. Вскоре отец заявил, что намерен жениться на Елене и забрать её с дочкой жить к нам. Я ничего не имела против и даже попыталась подружиться с Олей, шестнадцатилетней девочкой с трудным переходновозрастным характером, которую кроме «таблета» фактически ничего в жизни не интересовало.

– Оля, кем ты хочешь стать? – как-то спросила я её за обедом.

– Никем, – ответила она мне и, отставив в сторону пустую тарелку, отвернулась к окну, нацепив наушники от планшета, стала слушать скачанную из интернета музыку.

Вот уже, пигалица! И как с ней найти общий язык? Мамаша её тоже по хозяйству ничего не делала, ничего не готовила, постоянно сидела на диетах и жрала рисовые крекеры и салатики. Отцу, как правило, готовила я. Вот и сейчас я резала овощи на постный овощной супчик. В коридоре лязгнул замок входной двери, раздался цокот каблучков. Вскоре в кухню вошла Елена с укладкой и покрашенными у корней волосами. На ней было новое платье пёстрой расцветки. В ладони с наращенными ноготками она держала упаковку конфет «Рафаэлло».

– Добрый вечер, – бросила она.

– Привет, Леночка! Какая ты сегодня красивая! – папа хотел было поцеловать жену в щеку, но она увернулась.

– А где Олечка? – поинтересовалась мачеха.

– Катя говорит, час назад была дома, а где сейчас, неизвестно, – пояснил папа. – Ты кушать будешь? Сейчас Катя супчику сварит овощного.

– Спасибо, я не голодна, я перекусила в ресторане с подругой, – бросила Елена и, прихватив «Рафаэлло», удалилась в спальню.

Интересное дело, однако, ест в ресторанах, расфуфыренная, в новой одежде. И откуда деньги на все эти блага? Ведь на зарплату кладовщицы особо не станешь шиковать. Да ещё и жадина в придачу, вон конфеты принесла, хоть бы одну предложила? Всё для своей дочечки прячет. Меня вообще за человека не считает. На душе было противно и обидно.

– Папа, ужин готов, – позвала я отца и разлила суп в тарелки.

Я сматывала тюк с только что сделанной продукцией детских колготок. Моя работа вязальщицы чулочно-носочных изделий заключалась в следующем. Я обслуживала десять агрегатов, которые были запрограммированы для производства детских колготок. Мне нужно было следить за заправкой нити, то есть пряжи, проверять связанный полуфабрикат на брак и дефекты, отсортировывать и укладывать по десять пар, перевязывать специальной резинкой и передавать через сборщицу в швейный цех для последующей операции. Вязальные станки были старого поколения, поэтому ломались очень часто, поэтому не всегда удавалось наверстать так называемую месячную норму, зарплата была сдельная, сущие гроши.

После пятнадцатиминутного обеденного перерыва ко мне подошла мастер цеха Нелли Викторовна, женщина пятидесяти лет с пучком волос неопределённого цвета, плотного телосложения, в белом рабочем халате.

– Катя, тебя вызывает к себе Малинин.

– Что-нибудь случилось? – я почувствовала прилив непонятной тревоги.

– Я не знаю, Катя. Начальник цеха распорядился, чтобы ты срочно подошла к нему в кабинет.

Я остановила станки, вышла из цеха, направилась к двухэтажному зданию, где на первом этаже располагалась столовая, а на втором – бухгалтерия и кабинеты начальства и технологов. Пройдя по тёмному коридору, я остановилась у двери, обитой дермантином. Сделав глубокий вдох, я постучалась.

– Войдите, – ответил мужской голос.

Я отворила дверь и вошла в просторный кабинет, обставленный польской офисной мебелью с пластиковыми жалюзи на окнах. За длинным столом из плотного стекла восседал начальник вязального цеха Алексей Иванович, бородатый мужчина крупного телосложения, возрастной рубеж которого приближался к пенсионному. Чем-то он был похож на популярного в девяностые годы певца Александра Кальянова.

– Здравствуйте, Алексей Иванович! Вызывали?

– Здравствуй, Екатерина. Да, вызывал. Присаживайся, – начальник указал мне на стул, обитый чёрным кожаном.

Я подчинилась и уселась. Алексей Иванович сверлил меня своими маленькими глазками-буравчиками и теребил в руках шариковую ручку.

– Екатерина, я должен сообщить тебе не совсем приятную новость. Нашу фабрику выкупил один бизнесмен и, к сожалению, в скором времени он подберёт новый персонал. Как говорится, новая метла по-новому метёт. Так что, Катерина, с завтрашнего дня можешь не выходить на работу. Трудовую книжку сможешь получить в отделе кадров.

– Простите, а зарплату за предыдущие месяцы? – я находилась в состоянии шока от неожиданной новости, свалившейся, словно снег на голову.

– К сожалению, Катерина, на данный момент касса нашего обанкротившегося предприятия пуста. Если удастся что-нибудь выкроить и договориться с новым хозяином, я тебе дам знать, придёшь и получишь свои расчётные. А пока мне тебя порадовать нечем, а скорее, наоборот, – начальник отвёл взгляд в сторону и закусил нижнюю губу, затем, как-то прищурившись и без того маленькими глазками, он продолжил речь. – Хотя, Катя, для тебя, пожалуй, найдётся выход.

– И какой же? – удивлённо спросила я.

Алексей Иванович оторвал своё грузное тело от офисного кресла и, подойдя к двери, провернул ключ в замочной скважине. Затем он присел на стул около меня и провёл своей

крупной ладонью по моей щеке. Пристально глядя мне в глаза, он, немного нервничая, прошептал:

– Катя, я хотел тебе признаться, что ты мне давно нравишься. Ты красивая девушка. Если ты согласишься стать моей любовницей, я смогу поправить твою экономическую ситуацию. Ты ни в чём не будешь нуждаться.

Мне стало не по себе. Мужчина по возрасту старше моего отца предлагал мне роль любовницы, а точнее, интимные отношения. Толстый и обрюзгший, к тому же с неприятным запахом пота и изо рта. Тошнота подступила к горлу, и съеденный в столовой обед просился обратно. Не дожидаясь ответа, начальник резко притянул меня к себе и впился в мои губы. Одной рукой он начал расстёгивать пуговицы на моём рабочем халате, испачканном чёрным мазутом от станков, стал тереть мою грудь.

– Алексей Иванович, что вы себе позволяете? – я стала с силой отталкивать от себя начальника.

Но сильные цепкие ладони сжимали моё хрупкое тело и не хотели отпускать. Одной рукой он расстегнул молнию на брюках и извлёк наружу возбуждённый орган.

– Девочка моя, сделай мне приятное, – начальник намекнул на оральный секс.

В этот момент на моё счастье раздался стук в дверь. Начальник резко отпрянул от меня, застегнул молнию на брюках и поспешил вернуться в своё кресло, вытирая рукавом сорочки пот со лба.

– Ступай, ступай, Катерина. Но помни, моё предложение всегда останется в силе, – жестом указал он на дверь.

Я судорожно открыла ключом дверь и, чуть не сбив с ног бухгалтершу, державшую в руке какие-то бланки, бросилась восвояси. В сознании путались мысли, и я не могла толком ничего сообразить. Ясно было одно – я стала безработной. Как и на что жить дальше – мне неизвестно.

На подходе к дому я услышала из окон нашей квартиры громко включенную музыку и хохот. Снова Оля дружков привела. Я поднялась на этаж и, едва открыв входную дверь, учуяла странный, ранее неведомый мне запах. Это было похоже на дым от сигарет, только ещё слаще. Я вошла в зал и увидела сводную сестру, танцующую на журнальном столике, абсолютно обнаженную. Она безо всякого стыда приседала в ритме зажигательного танца и выпячивала наружу гениталии с пирсингом. Две девушки неформального вида и парень с серьгами в ушах и чёрных рваных джинсах ей аплодировали. Повсюду валялись пустые бутылки из-под шампанского и пива, пепельница была доверху набита окурками. Моему терпению пришёл конец. Я подошла к стереоцентру и одним махом выдернула шнур из розетки. Молодёжь задурманенными вопросительными глазами смотрела на меня. Оля, шатаясь, слезла со стола и подошла ко мне. Схватив меня за ворот вязаной кофточки, она прошипела сквозь зубы:

– Ты чего припёрлась, а? Ты почему не на работе?

– Как же тебе не стыдно, Оля! Ты куда катишься? Отпусти меня немедленно! – я пыталась отодрать руку сводной сестры, но она меня держала мёртвой хваткой.

Затем она нагло захохотала и отвесила мне звонкую пощёчину.

– Пошла вон отсюда! И не смей больше вторгаться в дом, когда я развлекаюсь. Ты всё поняла? – сводная сестра указала мне рукой на дверь.

Оля задурманенными глазами смотрела на меня, и я поняла, что она в состоянии наркотического опьянения. К тому же парень закурил папиросу и стал её передавать по кругу. Так вот откуда разлило сладковатым дымком! Я поняла, что разговаривать, а уж тем более воспитывать Олю сейчас бесполезно, и молча поплелась к входной двери.

Я стояла у могилы своей мамы. С фотографии на памятнике, сделанном из мрамора, мне улыбалась молодая женщина с большими синими глазами, одетая в красивую блузу в горошек с кружевным воротником. Несмотря на то, что фотография пожелтела, мамины ясные, словно небо, глаза всё так же ласково смотрели на меня, будто радовались моему приходу. Я провела ладонью по маминому изображению и, обхватив руками памятник, разрыдалась.

– Мамочка, мне так тебя не хватает. Мне очень плохо! С тех пор как папа женился, в нашем доме творится кошмар. Дочка папиной супруги с ужасным скверным характером и эгоистичными повадками постоянно устраивает дебоши, не говоря уже о самой мачехе. Мне никто и никогда не сможет заменить тебя, мама! Я потеряла работу и теперь не знаю, как дальше жить. Ведь отцу также задерживают деньги на стройке. Нам очень тяжело!

Мамин лик смотрел на меня, словно мама хотела успокоить меня:

– Моя славная доченька! Ты всегда была умничкой и покладистым ребёнком, я всегда тебя любила и никогда не перестану любить тебя. Я никому не дам тебя в обиду, ведь ты этого не заслуживаешь. А то, что ты сейчас без работы, так это временно. Скоро, доченька, твоя жизнь изменится к лучшему, поверь мне. В недалёком будущем ты сама убедишься. Я твой ангел-хранитель и всегда рядышком. А сейчас беги домой, доченька, погода портится, вот-вот пойдёт дождик. Я не хочу, чтобы ты промокла и потом заболела.

Я попрощалась с мамой и направилась на выход с кладбища.

Я стояла на остановке и ёжилась от холода. Небо затянуло тучами, стал накрапывать дождь. Моего маршрутного такси, а также автобуса не было. Я достала из потрёпанной сумки недочитанный детектив Марининой и решила скоротать время в ожидании нужного мне маршрута за чтением под навесом остановки.

– Девушка, простите, можно вопрос? – раздался рядом женский голос.

Я оторвалась от книги и увидела перед собой притормозившую иномарку серебристого цвета. Из салона на меня смотрела женщина средних лет, блондинка в очках.

Я приблизилась и наклонилась к спущенному тонированному стеклу автомобиля.

– Вы что-то спрашивали?

– Да. Будьте любезны, вы не подскажете, как проехать на улицу Ковалёва? Я не местная, поэтому слегка заблудилась, – женщина застенчиво улыбнулась, сверкнув улыбкой с аккуратными белоснежными зубами.

– Значит, так. Езжайте прямо, потом после второго поворота свернёте налево, затем по кольцевой после светофора и есть улица Ковалёва.

Женщина немного смутилась и вздохнула.

– Простите, а вы не могли бы меня сопроводить? Разумеется, если я вас не задерживаю? Я редко бываю в этом городе, отсюда мало что знаю.

Домой возвращаться у меня не было совершенно никакого желания, к тому же неизвестно, сколько мне нужно было ждать автобус. Я согласно кивнула головой.

– Хорошо. Я укажу вам маршрут.

Я открыла дверь «Кадиллака» и уселась на кожаное сидение светло-бежевого цвета. В салоне витал аромат дорогих духов и ещё чего-то приятного. Наверное, так пахнет новый салон автомобиля. Женщина завела мотор, и машина плавно покатила по мокрому асфальту, аккуратно объезжая ямы и колдобины. Незнакомка уверено вела автомобиль, следуя моим указаниям.

– Вот мы и на улице Ковалёва, – пояснила я, едва мы миновали жилой массив.

Женщина притормозила у заброшенного здания с вывеской « Ресторан диско-клуб Ави́зо».

Не выходя из машины, она окинула взглядом здание и произнесла:

– Вот и он, пресловутый объект. М-да, работы здесь будет очень много, судя по всему. Однако я себе представляла иначе картину.

Женщина ухмыльнулась и отрицательно покачала головой.

– Нет, мне, пожалуй, такого рода капиталовложения не подходят. Придётся подыскать что-нибудь поинтереснее.

Затем она сняла очки с дорогой оправой и посмотрела на меня серыми, словно у кошки, глазами с умело нанесённым макияжем.

– Вы уж меня простите за беспокойство, но без вашей помощи мне было бы трудно отыскать эту местность.

– Я вас понимаю. Мы находимся за городом, и здесь ничего, кроме кирпичного завода и кладбища, нет.

– Как тебя зовут? – спросила у меня женщина. – Ничего, что я на ты?

– Меня Катей. Да нет, что вы, обращайтесь, как вам будет угодно.

– А меня Татьяной Николаевной, можно просто Таня. Катя, а сколько тебе лет?

– Будет двадцать один.

– О, да ты ровесница моей дочери! Ты замужем?

– Нет.

– А чего так?

– Нет парня у меня. Когда-то встречалась, но не получилось продолжить отношения. А так в основном одни пьяницы, либо наркоманы.

– Да, я полностью согласна с тобой. По этой причине я отправила свою дочь учиться в Лондон, дабы оградить её от дурного влияния и недостойных кавалеров. Алёна успешно учится в колледже в Кембридже, и возвращаться на родину не собирается. Ей здесь больше не нравится. Послушай, Катя ты не торопишься?

– В принципе, нет.

– Ты сможешь составить мне компанию, если мы остановимся где-нибудь перекусить? Я с утра ни крошки не держала во рту, кроме кофе. Меня порядком вымотала поездка, и вот сейчас чувствую, что съела бы слона, – рассмеялась женщина раскатистым смехом. Сказать правду, я также была порядком голодна, ведь, по сути, кроме пшеничной каши с ливерной колбасой, который наспех проглотила в перерыве, ничего больше не ела. Но мне было неудобно с незнакомой женщиной идти трапезничать. А дома наверняка Оля с друзьями сожрали последнее, что имелось в холодильнике. Заметив моё смущение, женщина словно прочитала мои мысли:

– Катя, ты мне сделаешь огромное одолжение, если составишь компанию. Я никого не знаю в этом городе. Разумеется, угощаю.

– Согласна, – кивнула я головой.

– Вот это другое дело, – Татьяна снова улыбнулась своими металлокерамическими белоснежными зубами. – Какой на твой взгляд приличный ресторанчик в вашем городке?

– Простите, Татьяна Николаевна, вы мне задали такой вопрос, ответ на который я не могу вам дать. Я всего лишь единственный раз была в ресторане и то, когда пришла за подругой, которая работала певицей, – немного смущаясь, пояснила я женщине.

– Вот как? Значит, мы это дело поправим. Сейчас поедem к центру и там наверняка что-нибудь подыщем. Ты не возражаешь?

– Нет, – ответила я, давя в себе неловкость.

Татьяна завела машину. Включив дворники, под накрапывающий дождик мы выехали на объездную и направились к центру. Я подсказывала женщине, как проехать, удобно обходя

пробки. Татьяна включила лёгкую музыку, из стереомагнитолы полилась мелодия «Энигмы», хита девяностых.

– Обожаю эту группу, всегда слушаю её, – в ритм музыки женщина напела мотивчик на английском языке.

– Мне тоже она нравилась, но я была тогда ещё совсем ребёнком.

Вспомнила снова маму и кафе, куда мы по выходным отправлялись кушать сливочное мороженое с клубничным джемом. И именно в кафе под названием «Прохлада» всегда включали эту музыку. Мама также обожала эту группу. На глазах невольно выступили слёзы, я отвернулась к окну, чтобы взять себя в руки и не расплакаться.

Милый ресторанчик под названием «Версаль» встретил уютной атмосферой и красивой гармоничной обстановкой. Симпатичный парнишка примерно моих лет, администратор заведения, одетый в безукоризненный элегантный костюм серого цвета, провёл нас к столику и вручил меню. Я с восхищением рассматривала велюровую блестящую скатерть и белоснежные салфетки из шёлка с расставленными рядом столовыми приборами. Татьяна также производила впечатление своим внешним видом и прекрасно вписывалась в интерьер заведения. На женщине был брючный костюм из кожи цвета слоновой кости, под ним – блуза в чёрный горошек выгодно подчёркивала декольте и ухоженную шею женщины, на которой красовалась крупная цепь с подвеской в форме грозди винограда. На среднем пальце был перстень с такой же гроздью. Безусловно, мне снова стало неловко. На фоне Татьяны я выглядела, словно беспризорник, в стареньких затёртых джинсах и застиранной вязаной кофточке, поэтому даже стеснялась снять свою курточку из кождама с золотистой молнией. Её мне подарила наша соседка Лиза, когда удачно вышла замуж за иностранца и отчалила жить за границу в Германию. Рядом сидящие люди, так же элегантно и модно одетые, бросали на нас вопросительные и заискивающие взгляды.

– Голубушка, ты всё ещё стесняешься? – Татьяна протянула мне меню. – Заказывай, что пожелаешь. Хватит смущаться. Привыкай.

Я открыла папку и от увиденных цен на блюда снова захлопнула меню.

– Что случилось?

– Татьяна Николаевна, вы меня простите, но мне очень неловко кушать за ваш счёт, причём по таким баснословным расценкам, – краснея, призналась я, как на духу.

– Ладно, недотрога ты моя. В таком случае я выберу сама, договорились? – Татьяна подняла вверх указательный палец и подмигнула мне.

Мне ничего не оставалось, как согласиться.

– Пожалуйста, принесите нам бутылочку шампанского, водичку «Перьер», салатик из омаров и печени трески и, пожалуй, лосось, запеченный на углях в соевом соусе, – вежливо сделала она заказ у девушки официантки, отчего мне стало ещё больше не по себе. Это ж на какую сумму мы поедим? И подумать страшно.

– Катюша, о чём задумалась? – потрепала по плечу меня Татьяна.

– Да так, неловко мне.

– Опять двадцать пять! Прекращай! Лучше расскажи мне о себе. Чем занимаешься? Кто твои родители?

Я, ничего не тая, рассказала о себе и о своей непростой доле. Татьяна слушала, не перебив ни разу, лишь всматривалась своими большими глазами в моё лицо.

– Бедная девочка, понимаю тебя. Много выпало на твою долю, – Татьяна понимающе покачала головой. Её серьги-гроздья заблестели в лучах света, исходящих от хрустальной люстры.

В этот момент подошёл официант, откупорил бутылку с шампанским и разлил пузырящуюся жидкость в бокалы. Затем появилась девушка, которая брала у нас заказ, поставила перед нами огромное блюдо с закусками и салатами. В красивой плетеной корзиночке были разложены на ажурной бумажной салфетке аккуратно нарезанные кусочки хлеба.

– Катерина, я хочу поднять бокал и выпить за тебя. Пусть в скором времени у тебя наладится жизнь.

Мы чокнулись бокалами, я отпила вкуснейшее шампанское с ароматом персика.

– Приятного аппетита, – пожелала мне Татьяна и вытащила мельхиоровую вилку из сатинового мешочка для приборов.

– Спасибо, и вам тоже, – я также вытащила вилку и принялась смаковать невероятный на вкус салат из морепродуктов, который просто таял во рту. Такого объедения я ещё никогда не пробовала.

– Жаль, что мы живём в разных городах, Катерина. Ты могла бы работать у меня и зарабатывать неплохие деньги, – Татьяна снова пригубила из бокала шампанское и вытерла салфеткой пухленькие силиконовые губки.

– Простите, а вы чем занимаетесь? – поинтересовалась я.

– У меня свой эстетический центр, при котором имеются СПА, парикмахерская, косметологические процедуры, бассейн, тренажёрный зал и прочие блага для женщин, которые обожают чистить пёршки.

– Но я не имею к этой сфере никакого отношения, я обучалась для текстильной промышленности.

– Это не проблема, Катерина. Могла бы окончить курсы по специальности парикмахер, либо косметолог, маникюр-педикюр и т. д. Проблема не в этом, я из другого города. Хотя, впрочем, если ты согласишься на переезд, я смогу обеспечить тебя жильём.

Мне стала заманчива идея Татьяны, но оставить отца с этими гарпиями дома я не могла. Больше чем уверена, Елена не станет ему готовить, не говоря уже об Оле. Не девчонка, а чёрт в юбке!

– Спасибо вам большое, Татьяна Николаевна. Вы очень добрый человек, но я в силу домашних обстоятельств не могу оставить отца одного на растерзание мачехе и её дочери.

– Понимаю тебя и ценю твой добрый и отзывчивый характер. Тогда, в любом случае, обменяемся номерами телефона и, если я ещё буду в вашем городе, обязательно приглашу тебя на чашечку кофе, если ты, разумеется, не будешь против.

– Разумеется, не буду против. Вы мне очень понравились.

Татьяна открыла свой ридикюльчик из кожи крокодила, выудив оттуда кошелек в тон сумочки. Едва она раскрыла его, оттуда выпала какая-то бумажка. Женщина наклонилась под стол и подняла её.

– Смотри, это фотография моей племянницы, – Татьяна держала в ладони маленькую фотографию приятной девушки-блондинки с котом редкой породы сфинкс на руках.

– Красивая девушка, – подметила я.

– Да, очень. Хотя и имеет непростой характер. Двадцать пять лет, а о замужестве и слышать не хочет. Она самостоятельная личность, выучилась в педагогическом институте на факультете иностранных языков и сейчас работает по интернету переводчиком. С детства владеет английским языком, с пяти лет обучалась в частной гимназии с английским уклоном. А ты знаешь, вы с ней даже чем-то похожи, – подметила Татьяна, – разве что Вероника блондинка, а ты шатенка.

– Вашей племяннице повезло, что она смогла учиться и получить достойное образование. Не то, что я. Моя мечта с детства была – стать детским врачом. Лечить детишек. Но, к сожалению, на учёбу денег не было, пришлось идти работать.

В этот момент затрезвонил мобильник в сумочке женщины, и она вытащила смартфон последней марки «Самсунг» в красивом футляре из камней.

– Да, я слушаю. Понимаете, я буквально недавно была на вашем объекте и, следует признаться, мне не подходит. Так что простите, я буду подыскивать другой вариант.

После короткой паузы Татьяна вежливо распрощалась и ручкой закрыла смартфон в футляр.

– Звонил риелтор по объекту, на который я, в общем-то, и прибыла в ваш город. Я ведь чего приехала, Катерина. Решила параллельно своему бизнесу открыть также казино, вот и подыскиваю подходящий объект. Но только в другом городе. По какой причине, этого я тебе сказать не могу, уж прости.

После ужина мы решили прогуляться по вечернему городу. Дождь закончился, воздух был свежим и слегка прохладным. Я показала Татьяне Николаевне некоторые достопримечательности нашего города, даже запечатлела её на смартфон на фоне монументов и вечернего соснового парка. Затем женщина подвезла меня к нашему дому, мы попрощались, и я поднялась в свою квартиру.

Я открыла ключом дверь и включила в прихожей свет. Разувшись, прошла в зал, где царил беспорядок, ещё больший, чем днём.

– Дочка, это ты! – услышала я из комнаты папин голос.

– Да, папуль, я.

Вошла в спальню и включила свет. Папа лежал в кровати, голова его была перебинтована и лицо расцарапано. Я испугалась.

– Папа, что произошло?

– Ох, дочка, рассказывать долго. Твоя сводная сестра подралась с соседкой нашей, я как раз только с работы пришёл. Ну, и ничего не понял, стал их разнимать, тогда вмешался её муж дядя Гриша и сцепился со мной. Он толкнул меня, я не удержал равновесия и скатился кубарем по лестнице.

Потом милицию вызвали, стали разбираться и Олю с друзьями забрали для выяснения обстоятельств. А Лена у подруги сегодня ночует, на дне рождения была и осталась у неё.

– Папа, когда же это всё прекратится? Эта неуправляемая Оля уже на соседей переключилась. Сегодня, когда я вернулась с работы, чуть было меня не задушила за то, что я музыку выключила, представляешь? Ты бы видел это шоу! Она отплясывала нагишом перед своими подругами и парнем и, по-моему, они курили наркотики, – пересказала я папе события.

– Эх, дочка, это я дурак, что женился. В который раз себя корю за эту непоправимую ошибку. Знал бы, никогда не сделал такого рода шаг.

– Папа, так разведись.

– Это будет непросто теперь. Елена с дочерью прописаны у нас. А это значит – половину квартиры, если не всю жилплощадь мы можем потерять, – вздохнул папа. – Ну, а как ты сегодня день провела? Если не считать инцидента со сводной сестрой.

– Папа, я потеряла работу, – грустно вздохнула я и отвела глаза.

– Как потеряла?

– Очень просто, вызвал начальник и оповестил, что фабрику продали, будут набирать новый штат работников. Я осталась не у дел. Но ты не волнуйся, папуль, я прямо с завтрашнего дня займусь поисками работы. Знаю, что по моей специальности будет непросто что-то найти, но всё-таки я попробую.

– Эх, дочка, и почему мы с тобой такие невезучие? – папа приобнял меня и погладил по волосам.

– Папа, скажи честно, ты не сильно ушибся? – я посмотрела на папину перебинтованную голову.

– Приехала скорая, отвезли в травмпункт, наложили пару швов. Сказали, через неделю швы снимут. Я ведь о край ступеньки долбанулся, хорошо не виском.

– Мой бедный папуля! И сколько же нам терпеть ещё придётся? – я вытерла скатившуюся слезу.

– Будет и на нашей улице праздник, Катюшка! Иди, ложись отдыхай. Поздно уже, – папа ласково потербил мне нос и чмокнул в щёку.

– Спокойной ночи, папа. Если чего надо будет, зови.

Я поднялась и направилась в свою комнату. Облачившись в старенькую пижаму, я, укрывшись верблюжьим одеялом, ещё долго перебирала в голове события дня, особенно знакомство с Татьяной Николаевной, такой доброй и благородной женщиной. Встретимся ли мы ещё когда-нибудь? Я вспомнила снова мамины добрые глаза с фотографии на памятнике и заснула...

Я вышла из отдела кадров, сжимая в руке трудовую книжку. Сейчас сяду на трамвай и отправлюсь в центр занятости. А вот как раз трамвайчик. Я запрыгнула в старый вагон, уселась на свободное сидение и отвернулась к окну. Людей было много, не совсем приятные запахи то и дело витали около меня. Я вышла на нужной мне остановке, направилась в центр занятости. Выстояв огромную очередь, вошла в офис, где девушка-консультант, выслушав меня и задав несколько вопросов, лишь отрицательно помотала головой.

– К сожалению, на данный момент ничего подходящего нет по вашей специальности. Но мы можем предложить курсы по обучению промоутеров, или оператора калл-центра, но предупреждаю сразу, курсы платные, – девушка серьёзно посмотрела на меня.

– К сожалению, у меня не осталось сбережений, поэтому я вынуждена отказаться, – вздохнула я.

– Вы не отчаивайтесь. Может, мы что-нибудь найдём для вас по вашей специальности, – консультант заметила моё отчаяние и попыталась успокоить.

– Хорошо, договорились, – согласно кивнула я головой.

– До свидания!

– До свидания!

Я вышла из центра занятости и пошла вдоль улочки, ведущей к центру. Небольшой рынок располагался на пути. Я остановилась у бабушки, продававшей семечки и козинаки, лакомство из моего детства. Отсчитав несколько копеек, я вручила их старушке в вылинявшем цветочном платочке, расшитом цветами. Развернув целлофановую обёртку, откусила лакомство из детства и вдруг... О, боже, этого ещё не хватало! Нижний большой зуб хрустнул, его половина вместе с пломбой вылетела, причинив мне невероятную боль. Поела козинаки, называется. Что же теперь делать? На зубного врача денег у меня и подавно нет, разве что придётся идти в государственную клинику. Я вздохнула и зашагала в местную стоматологию. Боль нарастала с каждой минутой, надколотый зуб противно резал мне язык. Выстояла очередь в регистратуру, где женщина в белом халате с непонятной причёской отрапортовала:

– Ваш доктор будет лишь послезавтра. Советую обратиться в платную консультацию. Либо приходите вечером, когда откроется дежурный платный кабинет.

– Простите, но мне больно, я не могу терпеть до вечера, – возразила я тётке с макияжем, словно у куклы из театра Образцова.

– Тогда выпейте обезболивающее, анальгин. Аптека напротив. Пожалуйста, девушка, не задерживайте очередь. Вы всё поняли?

– Да, спасибо за любезность, – съязвила я и отошла от окошка регистратуры.

И что же делать теперь? Терпеть до вечера? Попробую. Вытащив из кошелька последние две купюры, которые оставил папа на продукты, я подошла к аптечному киоску, купила пачку анальгина. Выйдя из больницы, я пошла по улице, ведущей к частному сектору, и остановилась у колонки с водой. Положив в рот таблетку обезболивающего, запила её водой.

– Дочка, не мучайся, на вот, держи деньги и иди делай зубик, – папа гладил меня по волосам.

Я мучилась от боли, которая уже не реагировала даже на таблетки.

– Папа, я же понимаю, что это последние деньги. На что мы будем жить? Мне работа не предвидится в ближайшее время, – я сквозь пелену слёз смотрела на папу, который только что пришёл с работы. Несмотря на совет врачей не работать несколько дней после травмы головы, папа всё же пошёл на строительный объект и отсидел свою смену. Он прекрасно понимал, что теперь только на нём держится семейный бюджет. И вот ещё я с проклятым зубом!

– Не волнуйся, я разговаривал с Захарычем, прорабом, он обещал в конце недели выдать зарплату. А если не даст денег, сдам в ломбард печатку, как-нибудь проживём. Но зуб пойдёшь сделать.

– Спасибо тебе, папуля! Ты мой самый дорогой человек на свете!

Я взяла деньги и, накинув курточку, вышла из квартиры.

– Девушка, проходите! – женщина приятной внешности распахнула передо мной дверь стоматологического кабинета частной клиники «Сорризо». Я вошла в просторное помещение, оборудованное современной стоматологической техникой.

– Располагайтесь, – пригласила меня в кресло миловидная девушка с аккуратной стрижкой мелированных волос и отошла к раковине вымыть руки. Я тем временем уселась в стоматологическое кресло. Неприятная дрожь пробирала меня изнутри. Страх перед зубным врачом, сохранившийся с детских лет. Надев одноразовые перчатки, девушка подошла ко мне. Что-то знакомое блеснуло в её взгляде и раскосых зелёных глазах. Она тоже с интересом посмотрела на меня.

– Катя, это ты?

– А кто же? – усмехнулась я.

– Вот уж где бы мы встретились ещё!

Передо мной во всей красе стояла моя лучшая подруга детства Аня, с которой мы вместе выросли и дружили до пятнадцати лет. Потом Анины родители продали квартиру и отбыли в неизвестном направлении. И вот спустя годы мы встретились снова.

– Не говори, Анька! А ты такая стала, ну ва-аще! – я всплеснула руками.

– Какая – такая?

– Ну, благородная, что ли, красавица! Изменилась, в общем!

– И ты тоже, следует признаться.

– Только не в лучшую сторону, сама знаю, – вздохнула я.

– Почему? Ты такая же симпатяшка, как и раньше, разве что, извини за прямоту, худая ты очень.

– Жизнь такая у меня, Аня! Эх, ладно! Не будем об этом, – махнула я рукой.

– Ну, как знаешь. Так, на что жалуетесь, больная? – Аня иронично скрестила руки на груди.

– Зуб сломала сегодня, – призналась я.

– Та-ак, открываем ротик!

Я открыла рот, Аня специальным зеркалом рассмотрела мою челюсть изнутри.

– У матросов нет вопросов, дорогая. Нужно удалять.

– Анечка, всё что угодно, лишь бы избавиться от этой боли! Я уже больше не могу терпеть! – заскулила я.

– Сейчас я тебя спасу, – подмигнула мне Аня и отошла к столику с медикаментами.

Набрав в одноразовый шприц какую-то жидкость, она подошла ко мне и вколола в десну содержимое. Аня сделала это настолько умело, что я почти ничего не почувствовала. Затем через две минуты, когда моя десна и губа задеревенели, Аня щипцами аккуратно вытащила всё то, что когда-то называлось зубом.

– Ну, вот и конец экзекуции, больше у тебя болеть ничего не будет.

Аня протянула мне одноразовый стаканчик с водичкой, набранной из узенького шланга, который отходил от стоматологического оборудования.

– На, ротик сполосни!

Я прополоскала рот и сплюнула кровяные выделения в специальную ёмкость. Аня дала мне тампон и велела вставить его в десну. Спустя две минуты она велела открыть рот и вытащила вату.

– Всё, процедура окончена, – с улыбкой произнесла она.

– Как? Вот так всё уже?

– А как ты хотела? Я работаю по современной технологии с новейшими препаратами.

– Здорово! – восхищенно захлопала я ресницами.

– Через час можешь кушать, только желательно горячего не ешь и не пей сегодня. Может снова закровить рана, – с видом знатока пояснила Аня.

– Ты не куришь? – спросила она.

– Нет. А ты?

– А я, пожалуй, подымлю, сейчас только вытяжку включу. Иди сюда, – Аня позвала меня за собой.

Я встала с кресла и последовала за Аней в небольшое помещение. Вытащив из пачки тоненькую сигарету, она щёлкнула зажигалкой. Приятный запах дыма с ванилью завитал в воздухе.

– Ну, подружка, рассказывай, как ты поживаешь? Работаешь, учишься? – Аня уселась на подоконник и подняла жалюзи. Вентиляционное приспособление под потолком зашумело, впитывая дымок.

Я кратко рассказала о себе. Аня слушала, не перебивая, затем затушила в пепельнице сигаретку и поправила волосы, распустив их из резинки хвоста.

– Да, Катерина, несладкая судьба у тебя. Да и, поди, знай, как у меня всё сложилось бы, если бы мамаша замуж за итальяшку не выскочила.

– Как за итальяшку? Разве твои родители не были вместе? – удивилась я.

– Были, да сплыли! – ухмыльнулась Аня и вытащила пудреницу.

– Ты хочешь сказать, что..

– Именно. Когда я окончила школу, развелись они. У папани бес в ребро ударил, и он изменил маме с молодухой. А вскоре и женился на ней, потому что та ещё профура оказалась его новая пассия и на пузо взяла моего папашу. Но мы долго не страдали. Однажды мама случайно на конференции познакомилась с Роберто, итальянцем, прибывшим к нам для заключения контракта продажи мебели. Он сразу же влюбился в маму, предложил руку и сердце.

Мама согласилась, так как сама была безумно влюблена в высокого и темноволосого мужчину. Они поженились, мы нашли квартирантов и переехали жить к нему в Италию. Но мне там не понравилось, я вскоре вернулась назад. Выучилась на стоматолога, благо деньги были у меня на учёбу, и вот не без спонсорской помощи Роберто и мамы открыла свою клинику.

Аня припудрила носик, подкрасила губки.

– Здорово, Аня! Я рада за тебя! Не то, что я – без работы и неизвестно, когда будет теперь.

– О, слушай! А ты бы не хотела работать у меня? – воскликнула Аня.

– У тебя? – удивилась я. – У меня же нет медицинского образования.

– Сейчас я тебе объясню.

Аня снова достала сигарету и щёлкнула зажигалкой.

– Смотри, мой секретарь – ты видела ту женщину на ресепшен, которая тебя регистрировала? Так вот она через неделю уходит в отпуск на месяц. Ну, мне нужен будет человек, чтобы замещал её на этот промежуток времени. А лучшей кандидатуры, чем ты, где я ещё найду? Я же тебя знаю с детства как никак. Соглашайся, я тебя не обижу, заплачу хорошо! – подмигнула Аня.

– Ты серьёзно? – не поверила я в услышанное.

– А я разве когда-то слыла болтушкой? Разумеется, я тебе делаю серьёзное деловое предложение.

– Я согласна. Спасибо тебе, Анечка! Не знаю, что бы я без тебя делала.

Слёзы невольно потекли из глаз.

– Ну, ну, а это что за рёва-корова! Ну-ка прекрати мне тут сырость разводить!

Аня подошла ко мне и по-дружески обняла. Из специальной выемки на полке с медикаментами она выудила бумажную салфетку и протянула её мне.

– На вот, вытри слёзки. Всё будет хорошо, чёрная полосочка подошла к концу. Есть Аня, и жизнь наладится.

Я вытерла глаза, мысленно поблагодарив Бога за то, что он послал мне работу и встречу со старой подругой детства.

– Ой, Аня! Прости, чуть не забыла, а сколько я должна тебе за удаление зуба? – спохватилась я.

– Забудь, ничего, – махнула рукой Аня.

– Как это ничего? Ты что, с ума сошла? Я так не могу.

– А ты через не могу. Я с подруг детства денег не беру. Тем более с тебя. Вы с отцом голодаете, а я буду обдирать тебя? Где это видано?

Аня выпучила на меня свои красивые, умело подведённые глаза. Безусловно, она была права, ничуть не ошиблась, излагая суть нашего экономического положения. Я была от счастья на седьмом небе. И подругу нашла, и работу в одном лице. Плюс сэкономила.

– Значит, так, завтра утром я жду тебя, договорились? Будешь наблюдать, как работает София Алексеевна, таким образом вникнешь в суть дела. А сейчас подруга, мне пора. Бойфренд заждался меня уже. Сегодня пойдём в «Монарх» потусить.

– Хорошо, Анечка. Завтра я с утра у тебя. Спасибо тебе огромное за всё!

Мы распрощались, я в приподнятом настроении направилась домой, решив по дороге зайти в супермаркет, чтобы купить к ужину колбаски, овощей, да мяса на борщик. Вот папа обрадуется!

Ровно в восемь утра я прибыла в стоматологическую клинику подруги. Аня усадила меня рядом с Аделиной Львовной, и я начала вникать в процесс работы. В мои обязанности входило отвечать на телефонные звонки и записывать в соответствующую графу данные пациента. Компьютером я, к сожалению, не владела.

– Ничего страшного, я потом, как выйду из отпуска, внесу сама данные пациентов, – успокоила меня полноватая женщина с короткой стрижкой каре чёрного цвета. От неё приятно пахло духами «Красная Москва», такими же когда-то пользовалась моя мама. Я быстро вошла в ритм работы, уже вовсю отвечала на телефонные звонки и едва успевала вписывать в журнал фамилии, имя и отчество пациентов. Аня была довольна мной и хвалила поощряя. Прошло две недели. Я, как обычно, утром пришла на работу и обнаружила, что дверь клиники расколота и опечатана. Я стала волноваться и тут увидела подъехавшую на своём зелёном «Мерседесе» Аню.

– Нас сегодня ночью обокрали, – пояснила подруга. – Кто и при каких обстоятельствах – неизвестно. Соседи ночью вызвали полицию и поставили меня в известность. Так что, Катя, работа твоя прекратилась, как, впрочем, и моя.

Аня вытащила сигарету и закурила.

– На вот, держи, это твой заработок, – Аня печально вздохнула и, открыв кошелек, отсчитала мне несколько купюр. – А сейчас прости, мне пора. Нужно заехать в районное отделение. Я, как решу проблемы, позвоню тебе.

– Хорошо, Аня. Мне очень жаль, что так случилось. Надеюсь, всё образуется.

Аня ничего не ответила и поспешила к машине. Ну и дела! Я снова безработная. Надолго ли хватит заработанных денег? Я хмыкнула и побрела по опавшей листве домой.

Татьяна остановила свой «Кадиллак» и вышла из автомобиля. Салон красоты «Дениз» манил неоновой мигающей вывеской.

– Татьяна Николаевна, как хорошо, что вы приехали. Вас уже битый час разыскивает мужчина по имени Роман. Просил передать, чтобы вы ему срочно перезвонили, – директор салона Марина, высокая и стройная шатенка, увидев хозяйку, сию минуту отчиталась перед ней на ресепшен салона.

– Ах, Роман! – Татьяна подняла вверх накрашенные глаза. – Хорошо, Марина. Спасибо за информацию. Как дела в салоне? Меня интересует вчерашняя выручка. Значит, так, я у себя в кабинете, принеси мне все квитанции об оплате за вчерашний день и, разумеется, выручку.

– Слушаюсь, Татьяна Николаевна. Сейчас всё принесу, – девушка покорно кивнула головой и поправила чёрный аккуратный пиджачок с бейджиком на нагрудном кармане «МАРИНА».

Татьяна щёлкнула ключом и вошла в просторный офисный кабинет. Вытащив из пачки «КАМЕЛ» сигаретку, женщина щёлкнула зажигалкой «Зиппо» и вытащила из сумочки сотовый смартфон. «Ну, так я и предполагала, аккумулятор разрядился! Поэтому я в розыске!»,

– Татьяна вытащила записную книгу, взяла трубку «Сони» и отстукала пальчиками номер компаньона по бизнесу покойного супруга, на имя которого Татьяна инвестировала акции и капиталовложения. Это был единственный друг и партнёр по бизнесу, которому женщина свободно могла доверять. Спустя три гудка ответил бодрый голос:

– Волков слушает.

– Роман, здравствуй! Это Татьяна. Узнал?

– Ох, Танюша, ну, наконец! Я уже весь обзвонился. Тебя нигде нет.

– Прости, Рома, по делам моталась, да к тому же телефон разрядился.

– Бывает. Я чего тебя искал. Нужно обсудить некоторые детали помолвки наших детей: твоей племянницы и моего сына. Я пригласил самых своих дорогих приятелей: бизнесменов, певцов, магнатов и вообще светских львов и львиц. Значит, так, Татьяна, если тебя устраивает, на следующей неделе в пятницу моя охрана будет встречать вас в аэропорту. Билеты я забронировал и отправил тебе по мейлу. Ты лишь распечатай, предъявите в аэропорту на таможенном контроле.

– Отлично, Роман. Завтра с утра поеду к Веронике, поставлю её в известность. Пусть собирает чемоданы с самыми дорогими нарядами. Когда Митя увидит мою племянницу живьём, он влюбится в неё ещё больше, гарантирую. Ведь они виделись в последний раз, когда были совсем детьми.

– Ты прелесть, Танюша. Я знал, что ты не подведёшь.

– Тогда до встречи.

– До встречи, дорогая!

Татьяна отключилась и забарабанила пальцами по полированному покрытию офисного столика. Женщина поднялась с уютного кресла и подошла к электрической кофеварке: «Пожалуй, взбодриться мне не помешает».

Вероника мыльной пеной игриво запустила в свою подругу, сидящую напротив неё в огромной ванной джакузи, подарке щедрой тёти Тани на день её совершеннолетия. Две очаровательные красивые девушки наслаждались отдыхом в ёмкости с голубой прозрачной водичкой, ароматизированными лепестками и вибрирующим гидромассажем.

– Я так соскучилась по тебе, солнышко, – Илона подплыла сзади и игриво облизала мочку уха девушки.

– И я тоже, крошка.

– Надеюсь, нам сегодня никто не помешает, а то всё твои заказчики тебе пишут либо на компьютер, либо на телефон, – наморщила носик черноволосая Илона, пряди которой мокрыми локонами спадали на красивую и упругую грудь четвёртого размера.

– Не волнуйся, крошка. Сегодня будет вечер только для нас двоих. В холодильнике шампанское, таралетки с икрой и роллы. Всё, как ты любишь.

Вероника провела наращенным коготком по губам подруги, та игриво укусила пальчик.

– Иди ко мне, – томно позвала Илона подругу и поманила её пальчиком.

– Давай не будем торопиться, малышка. У нас весь вечер впереди.

– Хорошо, моя кошечка, как пожелаешь, – подмигнула Илона и игриво брызнула водичкой в подружку.

– Какое райское удовольствие, суши и шампанское, м-м-м! – Илона пухленькими силиконовыми губками смаковала деликатес японской кухни и запивала божественным напитком.

– Я рада, что тебе нравится. А теперь давай потанцуем, ты не против?

– С тобой всегда и где угодно, – подмигнула Илона, закинув красивую стройную ножку на другую.

Вероника подошла к приставке «Хай Фай» и включила плавную ненавязчивую мелодию. Илона поднялась с мягкого дивана и приблизилась к Веронике. Девушки обнялись и стали двигаться в такт музыке. Илона провела языком по лебединой шее Вероники, рука которой плавно скользила к паху подруги. От нежных прикосновений Илона стала учащённо дышать. Вероника откинула рукой локон подруги и, глядя в её карие глаза, провела фалангами пальцев по щеке девушки. Их губы сомкнулись, нежно и плавно целуя друг друга. Вскоре юбочки и топики полетели на персидский ковёр и девушки, взявшись за руки, оправались на белоснежное шёлковое ложе. Волна ласк и страсти накрыла великолепные женские тела.

Татьяна сидела напротив своей племянницы и допивала зелёный чай с жасмином и ванилью. Вероника смаковала подушечку сливочного шоколада с наполнителем, купленного заботливой тётёй. Любимая кошка по имени Жессика мирно спала на стройных красивых ножках Вероники, обутых в сандалики «Дольче Габбана» из последней коллекции.

– Значит, Вероника, ты всё поняла, надеюсь. Мы улетаем утренним рейсом, за нами придет Станислав, мой новый охранник, и доставит в аэропорт. Чтобы ты в пять утра была уже

готова, или лучше будет, если ты останешься ночевать у меня, таким образом, как проснёмся, сразу поедем.

Вероника порывисто вздохнула и внимательно посмотрела на тётку.

– Таня, я хочу сейчас тебе признаться в том, что... – девушка, задержав на мгновение дыхание, воскликнула: – Я не готова выйти замуж за Дмитрия.

– Что ты сказала? – Татьяна выпучила свои и без того огромные глаза, меняясь в лице.

– Да, Таня. Ты уж прости, но я не могу пойти на этот шаг.

– И с чем связан факт, что ты отклоняешь замужество?

– Таня, я Дмитрия не люблю. Мы с ним просто друзья детства и ничего больше. И вообще, мне надоело, что всю мою сознательную жизнь за меня абсолютно всё решаешь ты! Я что, права голоса и своего мнения вообще не имею? Ты, наверное, до сих пор не поняла, что я выросла и могу сама выбирать.

– Вероника, опомнись! Это самая лучшая кандидатура для тебя, детка моя. Дмитрий красивый и завидный жених, знаешь, сколько девушек захотели бы быть сейчас на твоём месте? – как можно мягче пыталась вразумить племянницу Татьяна. – И потом, капиталовложения Константина, твоего покойного дяди, находятся в руках именно у Романа, отца Димы. У нас могут радикально измениться отношения на почве твоего отказа от помолвки. Детка, прошу тебя, не отказывайся. Ну, что тебе делать в нашем городке? С Дмитрием ты сможешь увидеть мир, жить и купаться в роскоши, у вас появятся детки, я буду приезжать к вам в гости.

– Хватит! – стукнула по столу кулаком Вероника. – Я сказала, что никуда не поеду и замуж я за Диму не выйду!

В глазах Татьяны сверкнула молния, лицо исказила гримаса ненависти.

– Какая же ты, Вероника, неблагодарная тварь! Я всю сознательную жизнь помогала вам, тебе и маме, покойной моей сестре, царство ей небесное. У тебя всегда было благодаря мне самое лучшее: одежда, куклы, образование. Кто из твоих сверстников мог себе позволить хотя бы крупицу того, что имела ты? Молчишь? Потому что ни у кого не было тех благ, которыми пользовалась и довольствовалась ты. Лучшие школы, гимназии, курорты, деликатесы. Всё это ты имела благодаря мне.

– Спасибо тебе огромное, тётя Таня, но я уже выросла и в состоянии решать за себя сама, – глядя на тётку в упор, отпарировала племянница. Вероника держалась уверенно и была непреклонной. – И хватит меня понукать. Моё сердце занято другим человеком. Кем именно, я тебе не скажу.

– Ладно, что с тобой говорить! Только учти, с сегодняшнего дня ты больше от меня не увидишь ни копейки, усекла? У тебя больше нет тёти. Ты самая настоящая дрянь!

Женщина с вызовом поднялась с кресла и, громко хлопнув входной дверью, удалилась.

– Ох, Татьяна Николаевна! Давление у вас очень высокое, – девушка в белом халате по имени Анна, приехавшая на частной скорой помощи по вызову женщины, смотрела на индикатор тонометра, стрелка которого зашкаливала.

– Мне очень плохо, Аня. Такое впечатление, что голова сейчас лопнет и расколется на мелкие осколки, – жаловалась женщина. Она лежала на добротной двуспальной кровати, на роскошном покрывале из шёлка, купленном в Греции, где побывала в круизе прошлым летом.

– Сейчас я вам сделаю укольчик, и всё пройдёт, – девушка открыла стерилизатор с медицинскими инструментами и выудила оттуда шприц. Откупорив ампулу, она наполнила шприц и умело поставила инъекцию женщине в ягодицу.

– Сейчас вы поспите, давление упадёт. Я ввела вам новейший американский препарат, который действует моментально. Только одно условие: на сегодня никаких сигарет и кофе, –

девушка подняла вверх указательный палец с коротко остриженными, но аккуратными ноготками. – И постарайтесь не нервничать.

Татьяна лишь согласно кивнула головой. «Легко сказать – не нервничать. Я на грани разорения и банкротства. И всё из-за упрямой племянницы и её капризного характера. Этого нельзя допустить, но какой выход?»

Девушка-медсестра любезно распрощалась с Татьяной и направилась к служебной медицинской машине.

Татьяна заснула. Ей приснился сон, что её вытаскивает из глубокой ямы с грязью та самая девушка, с которой она познакомилась два месяца назад, когда ездила смотреть объект для слевающего капиталовложения в бизнес. Девушка закинула верёвку, и Татьяна, сплёвывая грязь, вылезла из ямы. Едва поблагодарила девушку за спасение, та лишь молча улыбнулась и испарилась.

Женщина открыла глаза и уставилась в потолок: «Сколько же я проспала?» Татьяна оторвала голову от подушки и посмотрела на старинные антикварные часы в виде двух ангелов, сделанные из керамики позапрошлого века, купленные на аукционе за баснословную сумму. Стрелки часов показывали двенадцать часов ночи. «Вот это я задремала, однако, – женщина села на кровати и прокрутила в голове события, произошедшие накануне. – Дрянная девчонка, сорвала такое мероприятие, если не сказать больше. Роман не простит мне этого, ведь она столько лет водила за нос, пусть и виртуально, через компьютер, Митю, сына бизнесмена и нефтяного магната. Голова прошла, но всё равно тяжёлая. Кофе пить мне нельзя и курить тоже. Фуф, пойду заварю себе успокоительный сбор». Женщина отправилась на просторную кухню своего коттеджа, включила автоматическую плиту и поставила чайник с успокоительным сбором на стеклянное покрытие с подогревом. Рука сама потянулась к пачке сигарет. Татьяна машинально закурила. «Одна сигарета мне не повредит, – подумала она. – И что за сон мне приснился? Девчонка, давнишняя случайная знакомая вытащила меня из ямы. К чему бы это?»

Татьяна наполнила чашку отваром и стала медленно пить из неё. Она вспомнила ту малоимущую девушку, которая показала ей нужную улицу и даже согласилась с ней поужинать, постоянно комплексуя из-за своего внешнего вида и неспособности оплатить свою долю в ресторане. Стоп, а ведь она очень похожа с Вероникой, тот же рост и та же фигура, разве что Катя немного худее, чем племянница. Вот что можно проверить! И это, пожалуй, выход из ситуации. Немедленно нужно отыскать её номер телефона! – оживилась Татьяна и, оставив недопитую чашку, отправилась на поиски номера телефона Кати.

Я убирала квартиру. Сводная сестра, закинув ноги на стол, смотрела очередную серию «Интернов» и поглощала попкорн. Следует заметить, после ареста милицией и ежедневного контроля участковым Валерием Павловичем, сестрица присмирела и уже не позволяла себе вступать в перебранку, тем более – протягивать руки.

– Ещё раз вычудишь что-нибудь подобное, упрячу в колонию, – пригрозил ей участковый. – А там сама знаешь, какие правила. Спроси у Малышковой, подружки твоей закадычной, каково ей там было.

Участковый имел в виду нашу соседку по двору, которая всегда обладала задиристым характером. После того, как она обобрала со своей компанией подростков пожилую женщину, суд приговорил её к трём годам колонии для несовершеннолетних. Недавно Оксана вышла оттуда, но с выбитым глазом, вместо которого теперь красовался стеклянный. Косой шрам в пол-лица добавлял ещё большего уродства и без того кривоногой девушке.

– Эй, к телефону тебя, – позвала Оля, когда я уже почти домыла хлоркой туалет.

Я вытерла руки о старенький халатик и подошла к аппарату.

– Слушаю.

– Катенька, здравствуй! Ты узнаёшь меня? – спросил женский голос.

– Нет, – откровенно призналась я.

– Тебя беспокоит Татьяна Николаевна, помнишь, мы познакомились пару месяцев назад. Ты мне показала дорогу, как доехать в нужное мне место.

– Ах, Татьяна Николаевна! Конечно, помню! Ой, простите меня, не узнала вас сразу. Как ваши дела? – обрадовалась я неожиданному звонку.

– Да так, жизнь, как говорят, бьёт ключом. Катя, ты сегодня после обеда чем занимаешься?

– Хотела доубирать квартиру, а что?

– Я буду сегодня в твоём городе. Хотела бы с тобой встретиться и поговорить. Ты не сможешь освободиться примерно часов в пять?

– Хорошо, Татьяна Николаевна. Я освобожусь.

– Тогда встречаемся в том же месте, где мы тогда ужинали. Помнишь?

– Договорились, – согласилась я, и мне опять стало неловко, что меня пригласили снова в дорогое заведение, а я не в силах за себя платить. Но я очень хотела увидеться с этой удивительной женщиной, она мне очень импонировала.

– До встречи, Катюша.

Я повесила трубку и отправилась мыть туалет.

В указанное время я прибыла на маршрутке к ресторану «Версаль». Припаркованный «Кадиллак» переливался на солнце, словно приветствовал меня:

«Здравствуй, Катюша! Вот мы снова встретились. Я рад нашей встрече».

Я благодарно улыбнулась элитному автомобилю и, набрав в лёгкие воздуха от волнения, открыла золочёную дверь заведения. Татьяна Николаевна помахала мне рукой из-за столика недалеко около входа. Всё тот же парень-метрдотель провёл меня к столу.

– Здравствуй, Катерина! Присаживайся, – с улыбкой поприветствовала меня Татьяна.

Как всегда, красиво и элегантно одетая в красивое платье расцветки «под змею» длиной до колен и в изящных коричневых туфлях в тон платья. Мне стало снова стыдно за свою старую одежду, но я старалась не подавать виду. Я уселась на стул в шёлковом чехле и улыбнулась женщине. Подошёл официант, Татьяна сделала заказ, как и в прошлый раз, состоящий из деликатесов, но разве что без шампанского.

– Сегодня пить не могу. Давление прыгает, да и за рулём я. В прошлый раз остановилась в гостинице и поэтому отоспалась. Сегодня же мне предстоит вернуться в мой город, так что только фруктовый коктейль или лимонад, – пояснила Татьяна, словно оправдывалась передо мной.

Принесли заказ, мы принялись за трапезу.

Когда официант унёс тарелки, Татьяна закурила и с прищуром посмотрела на меня кошачьими глазами.

– Катя, сейчас ты меня должна внимательно выслушать. У меня к тебе будет большая просьба, и я надеюсь, ты согласишься меня выручить.

– Я с радостью готова вам помочь, – послушно кивнула я головой. – Что я должна сделать? Татьяна выпустила дым и, выдержав паузу, произнесла:

– Ты должна будешь сыграть роль моей племянницы в роли невесты одного очень богатого человека.

Я не поверила своим ушам и чуть не поперхнулась кусочком ананаса из коктейля. Татьяна поведала об отказе Вероники в последнюю минуту. Я слушала, затаив дыхание.

– Ты, главное, доверься мне и ни о чём не переживай. Обо всём позабочусь я. А ты лишь исполнишь свою роль, вследствие чего будешь жить потом, как принцесса. Ещё мне скажешь спасибо.

Мне стало не по себе. Просьба Татьяны для меня была, словно снег на голову. Я – и сыграть невесту? К тому же потом жить с абсолютно незнакомым мне человеком, пусть и богатым. Женщина, заметив моё смущение и замешательство, попыталась меня успокоить.

– Без паники, Катерина. Такой шанс выпадает только раз в жизни, а уж тем более для такой девушки, как ты. Твоя жизнь изменится только к лучшему. Ведь речь идёт не о каком-нибудь простачке, а о сыне крупного магната и бизнесмена, которому мой покойный муж доверил свои капиталы. Роман, следует заметить, ни разу не подвёл нас. Они очень состоятельные и богатые люди. Моя племянница совершила непоправимую ошибку, приняв решение отказаться от замужества. Я больше чем уверена, она ещё не раз пожалеет о содеянном.

Лицо Татьяны стало холодным и злым. Я решила задать женщине вопрос:

– Простите, Татьяна Николаевна, а по какой причине Вероника отказалась выйти замуж?

– Потому что она неблагодарная и избалованная дрянь, – лицо Татьяны снова исказилось ненавистью и злобной гримасой. – Ей всё всегда доставалось легко с барского плеча, а вернее, с моего. И вообще, я больше не хочу говорить о ней. Она сорвала жизненно важное мероприятие, в результате которого я рискую пойти по миру. Не говоря уже о Тарасе, бедный мальчик. Он ведь с детства дружил с Вероникой, питал к ней всегда самые светлые чувства. И вот в один момент всё разрушено.

Татьяну затрясло в нервной лихорадке, её ладонь потянулась снова к пачке сигарет. Мне почему-то стало жаль женщину. Судя по её словам, она избаловала племянницу. По этой причине девушка не знала цены жизненным трудностям и нужды.

– Катенька, прошу тебя, соглашайся, – Татьяна взяла мою ладонь со сложащимися короткими ногтями на пальцах в свою холёную руку. На её пальчиках с наращенными гелем аккуратными ноготками переливались два перстня. – Наконец ты выберешься из проклятой нищеты, сумеешь помочь отцу материально и даже купить ему квартиру. Разумеется, Дмитрий ничего не должен знать о существовании отца, так как папа Вероники умер много лет назад, а моя сестра год, как отбыла в мир иной. О твоём отце позабочусь я, ты не волнуйся. И твой отец также ничего не должен знать о нашей аванюре.

Вот это дела! Выйду замуж, и даже папа не сможет увидеть меня невестой. Мне стало грустно. Но предложение Татьяны становилось заманчивым.

– А что я должна буду сказать папе в этом случае?

– Что тебя позвали из центра занятости, предоставили работу в Ростове на фабрике чулочно-носочных изделий, и ты вынуждена уехать. Ну, а потом мы что-нибудь придумаем.

Я выпучила глаза и захлопала ресницами. Женщина не переставала меня удивлять.

– Простите, значит, мне придётся жить в Ростове?

– Да, Катя. Ты не волнуйся, это очень красивый город. Ты там очень быстро адаптируешься. Тем более с таким супругом, как Дмитрий, у тебя не будет никаких проблем, поверь мне. Главное, войди в персонаж образцовой современной девушки.

– Татьяна Николаевна, простите за излишнее любопытство. Вы упоминали, если я не ошибаюсь, тот факт, что ваша племянница окончила педагогический институт и работает переводчиком. А вдруг мне поручат сделать перевод, и что тогда? Я, безусловно, помню на школьном уровне английский, но я думаю, этого не будет достаточно.

Татьяна как-то странно отвела глаза в сторону и прерывисто вздохнула.

– Катя, сейчас я тебе расскажу истинную правду о моей племяннице. Вероника после первого курса бросила институт. По какой причине – разреши мне умолчать. А чтобы скоротать будни и время, она стала разрабатывать на компьютере веб-дизайны, и даже кое-что ей удалось реализовать, не стану скрывать. Но существование племянницы, безусловно, финан-

сировала я. Чему сейчас после её выбрыка пришёл бесповоротный конец. Ты прости меня, но я малознакомым людям не раскрываю карты и семейные секреты. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я говорю?

– Разумеется. На вашем месте я поступила бы точно так же, – понимающе покивала я головой.

– Я не сомневалась в том, что ты умная девушка. Ну, так ты как, согласна мне помочь? Да и себе в большей степени.

– Хорошо, Татьяна Николаевна. Я принимаю ваше предложение, – согласилась я.

– Вот и умница. Теперь слушай меня внимательно. В понедельник я за тобой приеду. Первым делом мы отправимся в салон красоты, и ты перекрасишься в блондинку. Затем нужно нарастить ногти, позагораешь в солярии, потом я тебя приодену. Ты должна быть модной и современной девушкой. Так что бутики брендовых марок распахнут свои двери, – деловито рассказывала Татьяна, тщательно скрывая свой восторг.

– А ещё потом мы зайдём в фотоателье, тебе необходимо будет сфотографироваться на паспорт и загранпаспорт. Ведь вы наверняка с Митей отправитесь в медовый месяц за границу.

Я слушала, словно замороженная, Татьяну Николаевну, и мне казалось всё, что происходит, сладким сном. Неужели вот так в один момент изменится моя жизнь?

– И ты, Катерина, должна будешь научиться ко мне обращаться на «ты» и звать меня просто Таней. Ты же теперь моя племянница...

Женщина подмигнула мне и погладила по волосам.

Я смотрела на своё отражение в зеркале, и мне не верилось, что это я. На меня глядело лицо элитной фотомодели с красиво покрашенными, уложенными волосами пепельного цвета и накрашенными пушистыми ресничками, словно у куклы. Я рассматривала свои наращенные гелевым покрытием ногти, с которыми, признаться, мне было очень непривычно. Кожу на теле слегка пощипывало от искусственного загара в солярии, ведь я никогда в жизни не загорала под искусственной лампой. Татьяна подмигнула мне, заметив моё замешательство, и расплатилась с девушкой администратором центра СПА. Мы вышли из салона. Женщина смотрела на меня восхищенным взглядом.

– Какая же ты красавица, Катя! Творят же чудеса с людьми косметические средства на сегодняшний день. Не перестаю удивляться. Следует признаться, ты даже красивее, чем Вероника стала. Вот Митя обрадуется! Я и сама, если была бы женщиной, непременно не упустила бы из виду такую красотку, – неподдельно ликовала Татьяна и сыпала комплиментами. – Так, как говорится, первый тайм мы уже отыграли. Второй раунд – это шопинг, куда мы сейчас с тобой отправимся. Приоденем тебя, потом к фотографу и после покушаем в нашем любимом ресторанчике, крошка.

Я уселась в Кадиллак, Татьяна завела машину, и мы покатали к центральной улице, где рядами располагались бутики брендовых марок и фирменных вещей. О такого рода одежде я могла только мечтать и лишь изредка останавливалась у витрин, украдкой рассматривая на манекенах красивые и дорогие вещи. Неужели моя жизнь налаживается? До сих пор не верилось, всё казалось сладким сном.

– Ну вот, мы почти управились. Сейчас перекусим, и я тебя отпущу, – улыбнулась Татьяна.

Мы вышли из фотоателье и снова уселись в автомобиль.

– Таня, можно я у вас, ой, вернее, у тебя оставлю купленную одежду? Не хотелось, чтобы у отца закралось нездоровое подозрение, откуда у меня такие вещи и на что куплены. Ты пони-

маешь, о чём я говорю? Кстати, нужно будет придумать подходящую версию о радикальной перемене моей внешности. Это также стоило немалой суммы, – я слегка разнервничалась.

– Скажи, что в новом, только что открывшемся салоне красоты была проведена бесплатная акция. Плюс ты выступила по предложению директора салона в качестве фотомодели одного дня, согласившись на покраску и наращивание ногтей в целях рекламы. Я у себя в салоне красоты часто устраиваю такого рода акции для привлечения клиенток, – предложила отмазку Татьяна.

– И ещё, Таня. А если папа захочет меня проводить? Ведь я по версии отправляюсь в другой город на поезде.

– Скажи, что провожать тебя не нужно, так как расставание наводит пушую тоску. Я приеду за тобой вечером, ты переночуешь у меня, а рано утром мой приятель отвезёт нас с тобой в аэропорт. Ты всё поняла?

– Да, Таня, – кивнула я головой.

– Тогда пошли обедать. Есть уж очень хочется.

Мы сидели всё в том же полюбившемся Татьяне ресторанчике «Версаль» и кушали салат «Цезарь». После нам принесли тушеную утку под апельсиновым соусом. «Интересно, а какой он внешне, мой так называемый избранник? – немного волнуясь, подумала я. – Ведь я его ни разу не видела, даже на фотографии».

Татьяна словно угадала мои мысли, отложила столовые приборы, аккуратно вытерла ротик сатиновой расшитой салфеткой и достала из сумки свой айфон.

– Надеюсь, тебе будет интересно увидеть своего жениха? – подмигнув, спросила Татьяна.

– Разумеется, Таня. Мне было просто неловко спрашивать у тебя, – смутилась я и отвела глаза в сторону.

Татьяна открыла на дисплее изображение симпатичного кареглазого юноши, одетого в чёрную футболку. Парень сидел за столом, судя по всему, в ресторане, на фоне блюд из морепродуктов и прочих деликатесов.

– А вот и наш Дмитрий.

На следующей фотографии юноша был изображён на фоне пальм с полноватым полуседым мужчиной и худенькой, с безукоризненной фигурой молодой женщины в купальнике.

– Это в прошлом году на отдыхе на Мальдивах. Митя, Рома и Мария.

– Это мама Дмитрия? – поинтересовалась я.

– Нет. Это новая жена Романа. Мать Димы живёт во Франции и давно счастлива с французом. Митя же предпочёл проживать с отцом, да и правильно сделал. С матерью он никогда не находил общего языка.

– Вот как. Красивая жена у Романа. Если я не ошибаюсь, она из модельного бизнеса?

– Нет. Машенька балерина. Правда, уже находится на вынужденной пенсии, но ещё обладает великолепной фигурой и растяжкой. Рома познакомился с ней на корпоративной вечеринке, куда она была приглашена со своей балетной труппой, и влюбился в Машу, словно мальчишка. Роскошные подарки, путешествия, он был готов на всё ради балерины. Однако она не могла жить и дня без балета, поэтому в основном отсутствовала на гастролях по ближнему и дальнему зарубежью. Но в один вечер перед спектаклем кто-то из кровожадных и завистливых напарниц по цеху натёр сцену маслом, и бедняга, танцуя партию чёрного лебедя, поскользнулась и получила серьёзную травму позвоночника. Вот тут пришлось навсегда забыть о балете. Роман оплачивал лечение Марии в самых лучших клиниках, она перенесла три сложнейшие операции, но танцевать больше так и не смогла. Зато у неё есть Роман, надёжный супруг, за которым она, как за каменной стеной.

Татьяна щёлкнула зажигалкой, выпустила колечками дымок с ванильным ароматом и закрыла айфон.

– И ты также поладишь с Митей, я уверена. У тебя хороший характер, не то что у моей строптивой племянницы. Ему просто повезло с избранницей.

– Таня, прости за вопрос. А у Романа и Марии есть совместные дети?

– Нет. К сожалению, ей рожать запретили врачи, так как после полученной травмы могли возникнуть серьёзные последствия.

Мне почему-то стало жаль Марию, хоть я с ней и не была знакома. Наверное, потому, что, не смотря на благополучие, в её глазах на фотографии читалась неподдельная тоска. Интересно, какова в жизни эта женщина? Интуиция мне подсказывала, что мы подружимся.

Я сидела напротив папы в нашей маленькой кухоньке с пожелтевшими потолками и старенькой плитой.

– Уезжаешь, доченька! – папа посмотрел на меня глазами, полными неподдельной тоски. – Оставляешь меня совсем одного. Ты же знаешь, что Елена занята своей жизнью, не говоря уже об Ольге.

– Папуля, не расстраивайся, я буду звонить тебе, да и денежкой помогать.

Моё сердце обливалось кровью. Папа обнял меня и по-отечески погладил по волосам. Раздался телефонный звонок. Это было такси, которое примчалось за мной. Благо вышло совпадение, что папа в тот вечер работал в вечернюю смену, и не смог бы меня провожать.

Татьяна ждала меня в заранее оговорённом месте недалеко от железнодорожного вокзала. Я уселась в автомобиль. Женщина улыбалась мне. На этот раз она гладко зачесала волосы и стянула их резинкой в конский хвост. На ней были стретчевые брюки белого цвета и облегающая футболка, в глубоком декольте которой красовалась её пышная грудь.

– Здравствуй, Катерина. Ну, ты готова на путь новой жизни?

– Да, Таня. Только мне немного грустно, – призналась я.

– Это ещё почему? – удивилась женщина.

– Мне будет не хватать моего отца. Он – единственное, что есть у меня. А я у него.

– Не волнуйся ты так. Будешь приезжать к нему в гости. Разумеется, без ведома Дмитрия и Романа. Об этом я позабочусь. Иногда буду тебя забирать, как бы к себе в гости, а на самом деле будешь ездить к любимому папочке. Да и финансово ты сможешь помочь ему, даже купить отдельную квартиру.

Я слушала Татьяну и представляла, как буду стараться сделать старость отца счастливой и материально независимой. Наверное, по этой причине я и дала согласие на предложение Татьяны Николаевны. Мы выехали на загородное шоссе и направились в город, в котором проживала Татьяна. Я заснула и проснулась на въезде, когда машину остановила ГАИ, и инспектор попросил у Тани водительское удостоверение.

– Всё в порядке, можете проезжать, – молодой сержант вернул Татьяне права, и мы въехали в красивый и уютный город, полный зелени и пахший весной. Повсюду на клумбах расцветали цветы. Новостройки манили своими навороченными дизайнами, иномарки проносились одна круче другой. Умеют же жить люди!

– Мы уже почти приехали. Вон там мой дом, – Татьяна указала ручкой с золотыми часиками на современный коттедж с крышей в виде купола. – А сейчас мы остановимся в моём любимом ресторанчике «Якитория», где делают мои любимые жареные роллы. Объедение просто. Ты когда-нибудь пробовала японскую кухню?

– Нет, – призналась я. – Видела неоднократно рекламу суши и сашими, но признаться, ни разу не позволила себе такой деликатес из-за баснословных цен.

– Сейчас Татьяна всё устроит по высшему классу, – женщина притормозила у неоновой вывески с мигающими цветными иероглифами и потрепала меня по щеке. – Только, пожалуйста, надень курточку из кожи и сапожки, они на заднем сидении. А эту сними, будь добра, и вообще, лучше будет её выбросить. Кому нужно это старье?

Мне было жаль расставаться с подарком соседки, но я не могла перечить Татьяне и облачилась в красивую кожаную разлетайку коричневого цвета с красивыми горизонтальными геометрическими вставками по бокам и сапожки на каблучке со стразовой надписью «Ферре».

Мы поднялись по поблёскивающей огоньками лестнице, устланной красным ковровым покрытием. Узкоглазая девушка с заколотыми палочкой волосами, в национальном японском наряде и таких же тапочках, похожих на вьетнамки, одетые на белые носочки, встретила нас на входе, скрестила руки на груди и отвесила нам поклон. Мы проследовали в зал с уютными столиками, за которыми молодые парочки мирно смаковали экзотические блюда. В основном это были суши и роллы разных размеров с разнообразной рыбной и овощной начинкой. В углах зала были накрыты низенькие столики, люди сидели буквально на полу на низеньких скамеечках. Дизайн был предусмотрен в японском натуральном стиле. Мы прошли к столу по центру зала и уселись на аккуратные стульчики с национальной росписью. Парень, одетый в униформу, похожую на кимоно вишнёвого цвета, подошёл к нам и положил деревянные книжечки с выжженными иероглифами.

– Это самый настоящий японский ресторан. Его открыл очень влиятельный человек, у которого в Японии совсем ещё недавно процветал бизнес. А вот, кстати, и он.

Я увидела, как к нашему столу приближается мужчина средних лет в синем строгом костюме.

– Танюша, сколько зим! А ты всё молодеешь! Сразу даже не узнал тебя. И как это получается у такой красотки, как ты, выглядеть сногшибательно, ума не приложу?

– Здравствуй, Вадим. Стараюсь, как видишь. Заглянули к тебе на огонёк поужинать. Хочу тебе представить мою племянницу. Вероника, знакомься, – указала она рукой на меня.

– Вероника, очень приятно, – кокетливо протянула я руку мужчине.

– Вадим, взаимно приятно. Твоя племянница прекрасна, как и её тётя. Мои самые наилучшие комплименты! – Мужчина взял мою ладонь в свою и поцеловал её. От него исходил запах дорогого парфюма, глаза серо-зелёного цвета излучали теплоту и радушие.

Татьяна сделала заказ у парня официанта: для меня – суши ассорти, а для себя жареные роллы и темпуру, жареные в кляре морские продукты с соевым соусом.

– Ну, а хорошим вином разрешите мне угостить вас, – предложил мужчина и направился к рядом стоящему шкафику с винной коллекцией.

– Вадим, мы если выпьем, то разве что по бокалу. Нам с утра предстоит дальняя поездка, – подмигнула Татьяна.

– И если не секрет, далеко собираются прекрасные леди? – поинтересовался Вадим. – Догадываюсь – на курорт в тёплые страны.

– Не угадал. Мы улетаем к Роману на помолвку. Будем Веронику замуж отдавать.

– Вот как! Ну, тогда поздравляю. А я уже было хотел предложить для Вероники кандидатуру своего племянника, который тоже совсем недавно вернулся из Австралии и хочет открыть свой таксопарк. Значит, не судьба, – вздохнул мужчина и иронично развел руками.

Вскоре официант принёс заказанные блюда и поставил их на столик, пожелав нам на ломаном русском языке «Приятного аппетита». Вадим откупорил бутылочку элитного белого французского вина и разлил его по фужерам.

– Давайте выпьем за то, чтобы Вероника была счастлива в браке и всегда оставалась цветущей и молодой, как её прелестная тётя, – произнёс тост мужчина и поднял бокал.

Мы чокнулись фужерами и отпили безумно вкусное, пахнущее фруктами вино.

Я вошла в шикарно обустроенную квартиру. Огромный зал с камином, мягкий уголок из белой кожи и такие же, подобранные в тон, два кресла перед добротным деревянным журнальным столиком, на котором была разложена большая шахматная доска с расставленными на ней крупными фигурами. Над огромным окном возвышались красивые шторы, ниспадающие сверху разводами блестящего дорогого шёлка. В углу стоял огромный аквариум с подсветкой, с плавающими в нём экзотическими рыбами. На полках современного стеллажа были разложены в ряд фарфоровые куклы, одетые в красивые платья на исторический манер.

– Нравится? – Татьяна заметила мой любопытный взгляд на кукол.

– Очень красивые. Никогда таких не видела, – восхищённо призналась я.

– Это очень редкая коллекция венецианских кукол. Мне специально по заказу привозит одна моя приятельница, которая регулярно навещает дочь в Италии. Алина вышла удачно замуж за итальянца, и мама навещает её каждые полгода. Я и сама не раз посещала эту сказочную страну, от которой просто без ума. Была бы моя воля, с удовольствием иммигрировала бы туда, но, к сожалению, меня удерживает мой салон. Да и получится ли у меня ужиться с национальностью другого, совершенно постороннего мне менталитета в моём возрасте, я сомневаюсь. Эх, ладно, жизнь покажет.

Татьяна зевнула и посмотрела на старинные часы у входа в гостиную.

– Катя, уже поздновато. Нам рано вставать. Раздевайся и ступай в ванную. Полотенце и халат там найдёшь.

Я отправилась в ванную комнату и, войдя туда, просто ахнула. Джакузи, душевая современная кабинка, мягкие пушистые коврики около унитаза, раковины биде и посередине ванной комнаты также простирался коврик в виде тигра. Такой восхитительной красоты, сияющей блеском и чистотой, я ещё нигде не встречала. Разве что на картинках в журналах, либо в зарубежных фильмах. Я скинула с себя джинсы, свитер, трусики и лифчик, голышом зашла в кабинку. Едва я сняла со смесителя трубку душа и открыла воду, как из трубки полилась приятная мелодия, всеми цветами радуги заплескались лампочки. Вот это да! Чудо современной технологии! Я намылила тело ароматным жидким мылом «Леди Миллион», наслаждаясь водичкой, пульсирующей из душа, которая с каждой минутой меняла струю и напор. В нашей старенькой хрущёвке, где мне пришлось родиться и вырасти, очень часто отключали горячую воду. Порой мне приходилось греть кастрюли, чтобы помыться. Здесь у Татьяны всё отрегулировано по высшему классу, о котором можно было только мечтать. Приняв душ, я облачилась в пушистый халатик и тапочки. Выйдя из ванной комнаты, направилась в гостиную, где уже в красивом пеньюаре лилового цвета с распущенными волосами царственно восседала Татьяна, что-то отбивающая в айфоне. Красивые женские формы виднелись из-под прозрачного белья. Следует заметить, у неё было красивое и ухоженное тело без малейшего намёка на целлюлит.

– Катерина. Сейчас я допишу сообщение своему мальчику, который нас завтра доставит в аэропорт, и проведу тебя в комнату для гостей.

Татьяна поднялась с кресла, я последовала за ней по коридору, увешанному дорогими картинами. Кружевные трусики танго красиво выделялись из-под пеньюара женщины, подчёркивая её слегка крупные, но упругие ягодицы.

– Проходи и располагайся, – Татьяна отворила белоснежную дверь с золотой ручкой.

Я вошла в комнату, похожую на спальню. Посередине была расстелена большая кровать на фоне фотообоев, сделанных в формате 3D. Это был пейзаж морского берега, где под пальмой сидела девушка, держа коктейль с соломинкой. Рядом стоял шкафчик из белого дерева и большой торшер на ножке. Татьяна открыла шкаф и выудила оттуда целлофановый пакет. Раскрыв его, она вытащила пижамку с нарисованными на ней мышатами.

– Держи, это была всегда любимая пижама Вероники, когда она оставалась у меня с ночёвкой.

Я сняла халат и нагнулась, чтобы достать пижаму, но вдруг почувствовала, как что-то защемило внизу спины. Я ойкнула и чуть было не упала.

– Что случилось? – испуганно спросила Татьяна.

– Болит здесь, – указала я рукой на поясницу. – И очень ногу тянет, ай.

– Господи, этого ещё не хватало! Неужели у тебя заклинило седалищный нерв? Ложись. Я попробую тебе сделать массаж. Ой, горе ты моё! Сейчас принесу специальную мазь.

Татьяна удалилась из комнаты, я аккуратно легла на живот, мне было очень больно. Ничего подобного я за собой раньше не замечала. Татьяна вернулась с пузырьком в руках и стала мне втирать жидкость в спину и верхнюю часть бёдер.

– Таня мне больно. Не могу терпеть, – призналась я со слезами на глазах.

Татьяна вздохнула и взяла в руки айфон.

– Стас, прости, что беспокою, но у меня к тебе срочное дело. У моей подопечной, скорее всего, заклинило седалищный нерв и, судя по всему, без твоей помощи не обойтись. Приезжай сейчас ко мне, сделаешь ей профессиональный массаж и уже останешься у меня. Всё равно тебе придётся нас отвозить утром.

Спустя паузу женщина ответила:

– Хорошо. Мы ждём тебя. До встречи.

Татьяна отсоединилась и посмотрела на меня. Я не могла шевельнуться, на глазах выступили слёзы.

– Катюша, сейчас приедет Стас и тебя выправит. Не волнуйся, у меня подобное когда-то произошло, так он меня сразу на ноги поставил. Стас имеет диплом профессионального массажиста. Собственно, я с ним и познакомилась на массаже. Помню, как застудила шею, не могла повернуть голову, и моя клиентка из салона направила меня к Стасу в лечебный кабинет. У парня, правда, руки золотые. Сейчас он и тебя отремонтирует, – успокаивала Татьяна и гладила меня по волосам.

– Таня, я же совершенно голая, мне стыдно. Может, мне кое-как трусики хотя бы надеть.

– Не волнуйся. Ты должна воспринимать Стаса, как доктора, впрочем, он таковым и является. Его не нужно стесняться.

Раздался звонок в виде красивой плавной мелодии.

– А вот и Стас, твой спаситель.

Татьяна пошла открывать, и спустя пять минут в комнату вошёл молодой мужчина примерно тридцати лет, высокого роста, одетый в синие джинсы и кожаную чёрную куртку.

– Проходи, котик, а вот и моя больная. Пожалуйста, сделай всё возможное, чтобы она встала до утра на ноги. У нас же самолёт, никак нельзя откладывать поездку, – Татьяна обнимала парня и смотрела ему в глаза.

– Танюша, без проблем. Я сейчас ей всё вправлю, будь спокойна. Вот только руки сполосну.

Мужчина снял с себя куртку, оставшись в облегающем батнике кремового цвета, из под которого виднелись рельефные мышцы. Мне было очень стыдно, что я лежу совершенно голая перед незнакомым мужчиной. Парень вышел в санузел и, вернувшись, подошёл к кровати. Положив на меня свои мягкие тёплые ладони, он стал делать вращательные движения, надавливая на определенные точки. Мне было уже не так больно, а через десять минут я уже не чувствовала боли вообще. Стас медленно, словно играя на пианино, водил пальцами по моей пояснице, ягодицам и ногам. Я начала испытывать удовольствие от его прикосновений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.